

Суслов И.П. Методология экономического исследования
/ отв. ред. К.К. Вальтух ; ИЗОПП СО АН СССР. — 2-е изд.,
перераб. — М.: Экономика, 1983.—216 с.

Рецензенты:

д. э. н. В. В. Куликов, к. э. н. Агеев В. М.

0603000000—043
С $\frac{011(01)—83}{14—83}$

© Издательство «Мысль», 1974
© Издательство «Экономика», 1983,
с изменениями

Полная электронная копия издания расположена по адресу:

http://lib.lele.su/docs/2000before/SuslovIP-1983--Metodologiya_Econ_issled.pdf

Глава III

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗАКОНЫ, ЗАКОНОМЕРНОСТИ, КАТЕГОРИИ

К принципам, законам и категориям материалистической диалектики, отражающим развитие объективного мира (в том числе экономики), тесно примыкают экономические законы, закономерности и категории, непосредственно характеризующие объективную экономическую действительность. Если философские законы и категории отображают наиболее общие черты экономических отношений, то экономические законы и категории — их специфические черты. При этом последние формируются на основе законов и категорий материалистической диалектики и анализа специфических черт экономической действительности.

¹ Буржуазные ученые часто противопоставляют научное и вероятностное. Саму вероятность они во многих случаях трактуют не как объективную, а как субъективную категорию, описывающую чувственный опыт человека (Мизес и др.). Такая трактовка вероятности приводит к ненаучной абсолютизации вероятностного в знании, к отрицанию его достоверного характера.

Законы и категории материалистической диалектики в совокупности с экономическими законами и категориями дают достаточно полное знание о том, как устроен экономический мир, как его категории создают цельную диалектико-материалистическую картину экономического мира. По данному поводу В. Л. Ленин писал, что «у Маркса философия и политическая экономия связаны в *цельное* материалистическое миросозерцание»¹. Мысль В. И. Ленина относится к субъективному феномену — науке. Но вполне очевидно, что взаимоувязанность законов и категорий науки только отражает взаимоувязанность законов и категорий самой действительности.

В настоящей главе исследуется не конкретное содержание, а лишь принципиальные черты экономических законов, закономерностей и категорий. В этом отношении экономические законы и категории выступают конкретизацией законов и категорий марксистско-ленинской философии применительно к экономической действительности. Во второй и третьей главах раскрывается онтологический аспект экономики.

1. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗАКОНЫ

Общие положения

Основоположники марксизма-ленинизма рассматривали экономику как саморазвивающуюся на основе разрешения противоречий систему, подчиняющуюся не только общим, но и специфическим экономическим законам. Установление и исследование существующих в экономической действительности производственных отношений и законов, по которым развиваются эти отношения, — главная задача политической экономии. Ф. Энгельс определял политическую экономию как науку «о законах, управляющих производством и обменом материальных жизненных благ в человеческом обществе»².

Экономический закон есть всеобщая, устойчивая, внутренняя, необходимая связь экономических явлений и процессов.

К. Маркс установил, что производственные отношения определенной исторической формации находятся в зависимости от производительных сил, что развитие последних вызывает изменения в характере производственных отношений, а вновь возникающие производственные отношения открывают новые возможности развития производительных сил. Эта устойчивая, внутренняя, необходимая связь двух сторон способа производства находит свое выражение в законе соответствия производственных отношений уровню и характеру производительных сил.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 37.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 20, с. 150.

Экономическая практика показывает, что с развитием производительных сил для производства одинакового количества продукции требуется все меньше и меньше затрат живого и овеществленного труда. Такая устойчивая внутренняя связь между объемом изготавливаемой продукции и количеством затрачиваемого труда находит свое выражение в законе повышающейся производительности труда.

В экономическом законе отражаются связь и столкновение двух различных или противоположных сторон явления, происходящая постоянная «борьба» и разрешение противоречия между ними. Так, закон соответствия производственных отношений уровню и характеру производительных сил отражает «борьбу» производственных отношений и производительных сил, закон повышающейся производительности труда — «борьбу» между затратами труда и его результатами, выражающимися в количестве и качестве изготовленной продукции.

В содержании экономических законов, относящихся к классовым формациям, отражается классовая суть экономических явлений. В. И. Ленин в работе «Кустарная переплетка 1894/95 года в Пермской губернии и общие вопросы „кустарной“ промышленности» заметил, что разделение кустарей на наемных рабочих, ремесленников и мелких товаропроизводителей дает точное изображение действительности, разъясняет существующие общественно-экономические отношения между различными участками промышленности, «а в таком разъяснении и состоит высшая задача всякого научно-экономического исследования»¹.

Раскрытие классовой сути экономических законов особенно важно в условиях их действия в антагонистических общественно-экономических формациях. Но игнорирование этой стороны вопроса недопустимо и в условиях социализма, хотя следует иметь в виду, что сохраняющиеся здесь классовые различия не определяют основного содержания явлений.

Классовость экономических законов предопределяет их целенаправленность. Если при социализме они являются законами планомерного сотрудничества производителей, объединенных общей собственностью на средства производства, направлены на неуклонный рост благосостояния народа, то при капитализме — законами конкуренции, приводит к эксплуатации большинства меньшинством, обогащению одних за счет других.

Экономические законы объективны, действуют независимо от того, знаем мы их или не знаем, желательно для нас их действие или нет. Люди не могут ни создать, ни уничтожить экономические законы, они могут успешно осуществить лишь то, что соответствует им.

В первые годы социалистического строительства в СССР наличие законов в экономике отрицалось, их существование

связывалось только со стихией, а социализм и стихия — понятия несовместимые. Эта точка зрения ошибочна, так как она основывалась на неправомерном отождествлении объективности со стихийностью. Последняя социализму действительно не присуща, но это не означает, что экономике не присущи объективная необходимость и подчиненность законам. При социализме стихийность заменяется планомерностью.

В начале 30-х годов экономические законы получили признание, но трактовались упрощенно, односторонне; была широко распространена точка зрения, что они создаются социалистическим государством, диктатурой пролетариата. Только в начале 50-х годов был признан объективный характер экономических законов.

В настоящее время объективность экономических законов признают все советские политэкономы. Однако в работах некоторых авторов встречаются недостаточно точные формулировки, дающие основание предполагать, что они подвергают сомнению это фундаментальное положение науки.

Субъективный элемент в социалистических производственных отношениях и соответственно в экономических законах, поскольку они являются отражением последних, вносит, например, Ю. Чуньков, утверждая, что «в экономических отношениях при социализме нетрудно обнаружить субъективное начало»¹. Эти положения противоречат делению общественных отношений на материальные (производственные) и идеологические (надстроечные), на объективные и субъективные.

Если в теории явное или неявное отрицание объективности экономических законов встречается редко, то в экономической практике элементы субъективизма встречаются значительно чаще. Видимо, основной причиной этого следует считать недостаточно глубокое знание экономической действительности, экономических законов. Так, ошибки субъективистского характера допускались в области сельского хозяйства (цены на колхозную продукцию, нарушение принципа материальной заинтересованности), в планах слабо увязывались финансовые и натурально-вещественные потоки, отраслевые и территориальные связи.

Экономические законы, как и социальные законы вообще, существенно отличаются от законов природы. Главное их отличие в том, что экономические законы проявляются через сознательную деятельность людей и непосредственно затрагивают интересы классов, групп, отдельных личностей, а законы природы, как правило, таких интересов не затрагивают. Ф. Энгельс указывал, что «в истории общества действуют люди, одаренные сознанием, поступающие обдуманно или под влиянием страсти, стремящиеся к определенным целям. Здесь ничто не делается без сознательного намерения, без желаемой

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 403.

¹ Экономические науки, 1979, № 12, с. 15.

цели»¹. Практика показывает, что в условиях антагонистических формаций желание отдельного человека может быть одно, а результат действия другой. В свержении феодализма участвовали все слои общества, в том числе трудящиеся, но в результате возник и развился не только более прогрессивный способ производства, но и более уточненный способ эксплуатации трудящихся. В коммунистической формации общество в целом, а не только отдельные личности, ставит перед собой определенные цели и борется за их осуществление. При установлении общественных целей результаты как совокупных, так и индивидуальных действий участников социалистического производства не вступают в противоречие с ними, а соответствуют им. Трудящиеся здесь сознательно и активно участвуют в создании нового общества.

Экономические законы отличаются от законов природы своей недолговечностью, большей изменчивостью. Так, законы термодинамики или движения небесных тел практически не изменялись в течение многих веков и тысячелетий, а законы развития производственных отношений за последние три столетия изменились коренным образом (например, при переходе от феодального способа производства к капиталистическому и от последнего — к коммунистическому).

Экономические законы отличаются от законов природы по форме своего действия и выражения. Законы природы являются обобщением преимущественно однозначных причинно-следственных связей (одна причина — одно следствие); такие законы носят название динамических. Экономические законы выступают обобщением многозначных или статистических причинно-следственных связей и называются статистическими.

Статистический характер экономических законов связан с диалектикой таких парных категорий философии, как случайное и необходимое, возможное и действительное. Каждое экономическое явление порождает с необходимостью имеет случайные черты, обладает многими возможностями развития, заложенными в действительности. Поэтому состояние каждого явления и закон их изменений можно предвидеть и оценить лишь с определенной степенью вероятности. О статистическом характере некоторых явлений будущего социалистического общества и необходимости их вероятностной оценки писал К. Маркс в «Критике Готской программы» при рассмотрении процесса распределения совокупного общественного продукта, в частности образования резервного фонда².

В действительности экономические законы предстают в виде законов-тенденций. Так, К. Маркс указывал на закон-тенденцию нормы капиталистической прибыли к понижению. Особенно ярко названная черта экономических законов выступает,

когда рассматривается их количественная сторона. Известно, что жесткая однозначная количественная связь в изменениях причины и следствия экономических явлений встречается исключительно редко, тенденции в связях обнаруживаются в совокупности явлений. Но если изменение количественной стороны экономического закона может быть выражено не иначе, как в виде определенной тенденции, то ввиду неразрывности количества и качества это свойство следует распространить и на закон в целом. Эта их характеристика относится к законам как капиталистической, так и социалистической экономики. В порядке исключения отдельный экономический закон мог бы выступать динамическим, или абсолютным (не в тенденции), лишь тогда, когда число обобщенных им явлений было бы настолько большим, чтобы в их массе погасились все случайные отклонения. Такая ситуация, нередко встречающаяся при исследовании природы, в экономической действительности почти полностью исключена.

Ф. Энгельс в письме к К. Шмидту от 12 марта 1895 г. по поводу экономических законов писал, что «все они не имеют иной реальности, кроме как в приближении, в тенденции, в среднем, но не в непосредственной действительности. Это происходит отчасти потому, что их действие перекрещивается с одновременным действием других законов, отчасти же и вследствие их природы как понятий»¹.

Виды и системы экономических законов

Экономические законы с точки зрения крупных (формационных) исторических периодов могут быть подразделены на всеобщие, общие и специфические. Всеобщие — это такие законы, которые действуют во всех общественно-экономических формациях, общие (или особенные) законы действуют в ряде формаций, специфические законы действуют на протяжении данной формации или ее отдельной фазы (например, только при социализме). К всеобщим экономическим законам относится закон соответствия производственных отношений уровню и характеру производительных сил, закон повшающейся производительности труда, закон экономии времени, к общим — закон стоимости. Специфическими являются основной экономический закон формации, закон распределения по труду при социализме, закон распределения по потребностям при полном коммунизме и др.

Экономические законы нельзя наблюдать непосредственно на поверхности явлений, а можно обнаружить лишь через конкретные проявления в действительности. Проявления всеобщих, общих и специфических экономических законов различны, в них отражается специфика их действия.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 21, с. 306.

² Там же, т. 19, с. 17.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 39, с. 355.

Характер действия и проявления всеобщих и общих экономических законов зависит от общественно-экономической формации, в условиях которой они функционируют. Так, закон стоимости выражает различные производственные отношения в докапиталистических, капиталистической и первой фазе коммунистической формации. В докапиталистических формациях он отражает отношения простых товаропроизводителей, в капиталистической — отношения капиталистов, рабочих и других лиц, участвующих в производстве и распределении продукта, при социализме — отношения равноправных тружеников социалистического общества. Кроме того, закон стоимости проявляется по-разному в зависимости от исторически сложившихся условий в пределах одной формации: в государственном секторе и кооперативном секторе, в промышленности и сельском хозяйстве, в странах с высоким уровнем обобществления средств производства и низким и т. д.

Действие и проявление специфических экономических законов, поскольку они относятся к определенной общественно-экономической формации, зависят лишь от конкретно-исторических условий, в которых функционируют эти законы. Например, основной экономический закон капитализма на домонопольной стадии выступает преимущественно в форме закона средней нормы прибыли, на монопольной — в форме закона монопольно высокой прибыли. Закон превращения мелкотоварного земледелия в капиталистическое (в результате вытеснения мелких хозяйств крупными) по-разному действует в условиях интенсивного и экстенсивного ведения хозяйства: при экстенсивном земледелии укрупнение и капитализация хозяйств осуществляются на основе увеличения посевных площадей и численности скота, при интенсивном земледелии — на базе улучшения обработки тех же или даже меньших площадей земли, улучшения содержания скота.

Становление и проявление специфических экономических законов социализма осуществляются по-разному. Так, социалистическое преобразование мелкотоварного производства проводится в отдельных странах посредством многих форм кооперирования; неодинаково осуществляются ликвидация капиталистической собственности и установление общественной собственности на основные средства производства. В социалистических странах имеются различия в конкретных проявлениях основного экономического закона, закона распределения по труду и др.

К. Маркс писал, что «одни и тот же экономической базис — один и тот же со стороны основных условий» — благодаря бесконечно разнообразным эмпирическим обстоятельствам, естественным условиям, расовым отношениям, действующим извне историческим влияниям и т. д. — может обнаруживать в своем проявлении бесконечные вариации и градации, которые возможно понять лишь при помощи анализа этих

эмпирически данных обстоятельств»¹. Действие «всеобщего закона капиталистического накопления» нельзя рассматривать в отрыве от конкретных условий, отмечал он в I томе «Капитала». «Подобно всем другим законам, в своем осуществлении он модифицируется многочисленными обстоятельствами...»² — эти слова К. Маркса подтверждают положение о различиях в проявлении экономических законов в зависимости от конкретных исторических условий и этапов развития экономической действительности.

В литературе выдвигалась точка зрения, что специфические экономические законы выступают лишь формой проявления всеобщих и общих экономических законов. Это неверно. Они взаимосвязаны, но не растворяются друг в друге, имеют хотя и пересекающиеся, но свои сферы действия.

По значимости и выполняемой роли среди экономических законов нужно выделить основной закон, который отражает основное производственное отношение, и законы, обобщающие другие производственные отношения.

Основной экономический закон формации связан с господствующей формой собственности, отражает главнейшую связь и основное противоречие способа производства, определяет социальную направленность развития; другие экономические законы, отражающие подчиненные связи, тесно связаны с основным, находятся по отношению к нему в определенном соподчинении. Так, основной экономический закон капиталистического способа производства, подчиняющий производство и распределение извлечению максимальной прибавочной стоимости, с необходимостью обуславливает действие всеобщего закона капиталистического накопления, закона относительного обнищания рабочего класса, закона конкуренции и анархии производства и др. Основной экономический закон социализма, подчиняющий производство и распределение обеспечению полного благосостояния и всестороннего развития всех членов общества, определяет действие закона распределения по труду, закона неуклонного подъема уровня жизни трудящихся и пр.

Выделение из всех экономических законов формации основного закона имеет большое методологическое значение. Основной экономический закон — ядро и фундамент совокупного действия экономических законов, познание его — начало познания сущности экономики формации. Без усвоения основного экономического закона невозможно понять другие законы. Поэтому выделение основного экономического закона открывает возможность более целенаправленно анализировать действительность, позволяет подчинять второстепенное главному и с точки зрения этого главного оценивать каждое экономическое

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 25, ч. II, с. 354.

² Там же, т. 23, с. 659.

явление. Данное положение подтверждается открытым К. Марксом законом прибавочной стоимости в качестве основного экономического закона капиталистической формации. Как известно, именно открытие этого закона произвело революционный переворот в политической экономии.

Как экономические отношения составляют единые экономические системы, так и экономические законы действуют не изолированно, а образуют системы взаимосвязанных законов.

Экономические законы, входящие в ту или иную систему, находятся в единстве и противоречии друг с другом. В силу этого для познания механизма существования экономических явлений нужно знать противоречия, противоречивые тенденции, которые характерны для данной системы законов.

Так, экономический закон социалистического накопления обеспечивает расширенное социалистическое воспроизводство, научно-технический прогресс, рост общественной производительности труда (и в конечном счете подъем жизненного уровня народа). Это означает, что часть наличного объема национального дохода должна быть накоплена. С другой стороны, действующий при социализме закон неуклонного подъема народного благосостояния обуславливает необходимость направлять возможно большую часть национального дохода на цели потребления. Но чем больше из национального дохода используется на накопление, тем меньше остается на потребление, и наоборот. Следовательно, между двумя названными экономическими законами социализма обнаруживается объективное неантагонистическое противоречие, которое разрешается путем оптимального сочетания потребления и накопления. В единстве и «борьбе» находится закон планомерного, пропорционального развития народного хозяйства и закон стоимости. Прежде всего плановые пропорции, вытекающие из действия закона планомерного, пропорционального развития, не обязательно должны быть эквивалентными, а закон стоимости предполагает эквивалентность. В этом коренится самая общая основа противоречия между данными законами. Действие закона стоимости приводит к стремлению получить больше прибыли, что достигается при производстве основн. т. е. старой, часто не удовлетворяющей новым стандартам или вообще ненужной продукции. Это создает ситуацию, противоречащую интересам народного хозяйства, выражаемым законом планомерного развития. Разрешение такого рода противоречий между двумя рассматриваемыми законами в принципе происходит в пользу закона планомерного развития народного хозяйства (без существенного ущерба действию закона стоимости).

В системах экономических законов существует сложное взаимопереплетение противоречий и противоречивых тенденций, которые следует учитывать, познавая и истолковывая противоречивый механизм действия экономических законов.

Различные системы экономических законов можно рассмат-

ривать с точки зрения как координационных связей (по горизонтали), так и субординационных (по вертикали). Координационными отношениями связаны системы экономических законов, охватывающие весь мир, отдельные общественно-экономические формации, отдельные страны (капиталистические, социалистические, развивающиеся), отрасли народного хозяйства и т. д. Типичной системой законов, находящихся в субординационных связях, выступает система экономических законов формации, главную роль в которой играет основной экономический закон, а другие законы — подчиненные.

Вопрос о системе экономических законов социализма связан с вопросом о регуляторе социалистического производства. В литературе выдвигались различные точки зрения по этому поводу. Некоторые авторы считали регулятором при социализме закон стоимости, другие — закон планомерного развития народного хозяйства. Эти точки зрения, на наш взгляд, односложны. Регуляторами социалистического производства назывались также основной экономический закон, вся система экономических законов социализма. Неправильным, на наш взгляд, является утверждение, будто роль регулятора народного хозяйства выполняет социалистическое государство. По нашему мнению, следует согласиться с утверждением, что регулятором социалистического производства выступает основной экономический закон социализма вместе с другими соподчиненными законами.

Механизм действия экономических законов

Механизм действия экономического закона — это структура закона, взаимозависимость и взаимообусловленность его частей, которые предопределяют и обеспечивают функционирование и развитие закона. Механизм действия экономического закона устанавливается в процессе его познания, в ходе раскрытия содержания закона. Познание экономического закона означает, что познан механизм действия этого закона. При этом глубина познания закона зависит от степени проникновения в механизм его действия, и наоборот.

Познание экономических законов коммунистической формации осуществляется в условиях, коренным образом отличающихся от условий, складывавшихся при капитализме. При социализме устранена классовая преграда для познания законов, в познании их заинтересованы массы трудящихся, с экономических отношений снята плотная вуаль товарного фетишизма.

Содержание экономических законов и отражаемых в них производственных отношений определяется в первую очередь и главным образом экономическими интересами и потребностями общества. Условия материальной жизни, производственные отношения в каждой формации принимают форму экономических интересов. Ф. Энгельс по этому поводу писал: «Экономические отношения каждого данного общества проявля-

ются прежде всего как *интересы*¹. Это означает, что, исследуя природу и сложное взаимопереплетение экономических интересов, политэконом исследует содержание экономических отношений и законов и тем самым устанавливает механизм действия законов.

Экономические интересы объективны, они определяются тем местом, которое занимает человек или группа людей в системе общественных отношений. Интересы могут быть осознаны или неосознаны людьми, осознаны полностью или частично, правильно или неправильно. Осознанный экономический интерес выступает в виде цели, т. е. в виде идеального побудительного мотива деятельности людей.

Экономические интересы — главная движущая сила общественного развития. При социализме возрастает роль идеальных движущих сил (морально-политическое единство, дружба народов, патриотизм), однако решающее значение и здесь принадлежит экономическим интересам, тем более что сами идеальные движущие силы рождаются и развиваются на базе объективности политических, экономических и других интересов, возникших в результате установления общественной собственности.

В условиях капитализма частная собственность приводит к разобщению экономических интересов, «индивиды преследуют только свой особый интерес, не совпадающий для них с их общим интересом...»². Только в социалистическом обществе достигнимо единство общественных, коллективных и личных интересов (из коллективных иногда выделяются местные интересы). Среди названных интересов первенствуют общественные, являющиеся наиболее глубокими, коренными, преимущественно перспективными интересами больших социальных групп (в классовом обществе — классов). Личные интересы — в наибольшей степени текущие, ближайшие. Коллективные интересы (интересы коллективов предприятий) выступают промежуточными между общественными и личными, имея вместе с тем известную самостоятельность. Общественные интересы реализуются через личные и коллективные интересы.

Единство экономических интересов в социалистическом обществе заключается в том, что все три группы интересов в конечном счете направлены на достижение общей цели — обеспечение полного благосостояния и всестороннего развития членов общества. Если удовлетворение личного интереса повышает благосостояние людей немедленно, то удовлетворение общественных и коллективных интересов закладывает основы для повышения их благосостояния в ближайшем и отдаленном будущем. Неоправданное ускорение удовлетворения личных интересов неизбежно приведет к ущемлению общественных интересов, т. е. подрыву той основы, на которой в итоге зиждутся и личные

интересы. С другой стороны, ущемление личных интересов в пользу общественных может привести к ухудшению условий воспроизводства рабочей силы, ослаблению личной материальной заинтересованности в результатах производства, что вовсе не в интересах общества.

Между тремя видами интересов имеется не только единство, но и известные неантагонистические противоречия. Нельзя одновременно максимально удовлетворить и общественные, и личные интересы, можно добиться лишь оптимального сочетания удовлетворения этих интересов. Из противоречий интересов вытекают противоречия в действии экономических законов социализма.

Структура, взаимосвязи, противоречия интересов определяют главное содержание механизма действия экономических законов. В этом механизме находит отражение не только содержание отдельных законов, но и содержание системы этих законов (их взаимопереплетение, противоречия).

Механизм использования экономических законов

Знание механизма действия экономических законов открывает путь для использования законов. Именно в использовании экономических законов непосредственно проявляются предсказанные классиками марксизма-ленинизма подчинение объективных природных и общественных сил человеку, огромное значение творческой деятельности человека, роль субъективного фактора в развитии общества. Ф. Энгельс писал: «Одного только познания, даже если оно идет дальше и глубже познания буржуазной политической экономии, недостаточно для того, чтобы подчинить общественные силы господству общества. Для этого необходимо прежде всего общественное *действие*!»¹.

Под использованием экономических законов понимают их применение людьми в своих общих интересах. Использование законов осуществляется путем создания соответствующих условий, предоставляющих наибольший простор для реализации одних законов (в социалистическом обществе — закона распределения по труду, закона планового, пропорционального развития народного хозяйства и других специфических законов) или ограничивающих действие других законов (например, закона стоимости).

Использование экономических законов может быть эмпирическим, когда люди бессознательно (реже — осознанно) приспособляются к действиям законов, учитывая их в своих действиях. Говоря о капиталистических отношениях, В. И. Ленин писал, что «масса прилагивается бессознательно к этим отношениям» и определенное время «не имеет представления

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 18, с. 271.

² Там же, т. 3, с. 33.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 20, с. 329—330.

о них, как об особых исторических общественных отношениях»¹. Высшей формой использования экономических законов является сознательное их использование, тесно связанное с предвидением. В этом случае на основе познанных механизмов действия законов люди сознательно и активно создают необходимые условия для реализации законов.

Эмпирическое использование экономических законов характерно для классовых антагонистических формаций, в которых люди на экономические законы воздействуют в весьма незначительной степени. При этом господствующие классы используют экономические законы в своих узкоэгоистических интересах, а не в интересах трудящихся масс. Элементы эмпирического использования экономических законов присущи и социалистическому обществу, особенно на первых этапах его развития, когда еще слабо познаны экономические законы социализма. Эмпирическое использование экономических законов социализма — начальная и неизбежная ступень овладения ими. «Чтобы понять, — писал В. И. Ленин, — нужно эмпирически начать понимание, изучение, от эмпирии подниматься к обобщению. Чтобы научиться плавать, надо лезть в воду»². Однако типичным для социализма и коммунизма является сознательное использование экономических законов в интересах всех трудящихся. «Лишь сознательная организация общественного производства с планомерным производством и планомерным распределением, — отмечал Ф. Энгельс, — может поднять людей над прочими животными в общественном отношении точно так же, как их в специфически биологическом отношении подняло производство вообще. Историческое развитие делает такую организацию с каждым днем все более необходимой и с каждым днем более возможной. От нее начнет свое летоисчисление новая историческая эпоха...»³

Сознательное использование экономических законов в интересах общества на основе их глубокого познания в коммунистической формации является не просто типичным, а необходимым, так как без налаженного механизма такого использования невозможно нормальное функционирование и развитие этой формации (капитализм не нуждается в таком механизме, так как он располагает автоматическим регулятором в виде конкуренции). Сознательное использование экономических законов при социализме и коммунизме осуществляется в условиях заинтересованности в этом широких масс трудящихся, связано с реализацией их материальных интересов.

Наряду с другими важнейшими предпосылками сознательное использование экономических законов социализма открывает широкие возможности для ускорения развития экономики со-

циализма и социалистического общества в целом, создает условия для перехода к коммунизму. Дополнительные возможности ускорения развития экономики социализма связаны с укреплением экономического сотрудничества между социалистическими странами, которое означает расширение сферы проявления экономических законов социализма, действующих теперь не только в отдельных странах, но и в социалистическом содружестве в целом.

Коренное изменение в использовании экономических законов при социализме и коммунизме привело к принципиальному изменению функций и задач политической экономики. Если марксистско-ленинская политическая экономия капитализма ограничивается преимущественно познавательной и идеологической функциями, то политическая экономия социализма выполняет еще практическую и методологическую функции. Политическая экономия в условиях коммунистической формации выполняет принципиально новые функции — революционного создания, активного фактора воздействия на развитие экономики.

Использование экономических законов социализма тесно связано с изучением конкретного проявления законов в экономической действительности. В самом деле, для того чтобы сделать реальные шаги в направлении использования экономических законов, нужно установить конкретное состояние экономики в тот или иной момент (период) в том или ином регионе. С другой стороны, всякий объективный закон в соответствии со своей природой обладает объективным механизмом действия, может осуществляться в определенных условиях. Из сопоставления объективного механизма действия закона с конкретным состоянием экономики и делаются практические выводы, направленные на совершенствование экономики, на сознательное использование экономического закона, т. е. устанавливается конкретный механизм использования закона. Устанавливая механизм использования определенного экономического закона в конкретных обстоятельствах, исследователь учитывает все реально имеющиеся возможности и выбирает из них ту, которая в наибольшей степени отвечает поставленной цели.

Коммунистическая партия и социалистическое государство на основе познания законов и изучения их конкретного проявления вырабатывают экономическую стратегию и соответствующую ей экономическую политику, осуществляют политическое воздействие на развитие экономических отношений. Ядром механизма сознательного использования экономических законов является высшая цель экономической политики партии, заключающаяся в неуклонном подъеме материального и культурного уровня жизни советского народа.

Руководство хозяйственным строительством — одно из главных направлений деятельности Коммунистической партии. Этой деятельности придавал огромное значение В. И. Ленин, называвший план электрификации России второй программой партии.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 136.

² Там же, т. 29, с. 187.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 20, с. 359.

Организация общественного производства и руководство экономикой являются, особенно в современных условиях, главной функцией Советского государства. В процессе движения к коммунизму руководящая роль Коммунистической партии и социалистического государства в экономическом строительстве возрастала и будет возрастать. Это обусловлено последовательным расширением фронта коммунистического строительства, которое все больше требует четкого организующего начала, осуществляемого партией и государством¹.

Под руководством Коммунистической партии, исходя из поставленных целей и наличных ресурсов, социалистическое государство составляет научно обоснованные, оптимальные, перспективные и текущие планы экономического и социального развития. В этих планах находят отражение основные направления и пропорции в развитии народного хозяйства, диктуемые совокупностью экономических интересов, основным экономическим законом, законом планомерного, пропорционального развития и другими экономическими законами, действующими при социализме. В планах экономического и социального развития закладываются разработанные государством критерии и оценки затрат и результатов производства, экономические и иные нормативы, выступающие соответствующими рычагами планового управления.

Важнейшей частью механизма использования экономических законов является система материального и морального стимулирования, которая наиболее тесно связана с реализацией общественных, коллективных и личных экономических интересов (при приоритете общественных интересов).

На основе установленных критериев, нормативов и стимулов осуществляются производственные связи не только между государством и отраслями, государством и предприятиями, районами страны, социальными секторами, но и между предприятиями, а также внутри предприятий.

Существенными элементами механизма использования законов выступают социалистическое соревнование и другие формы творческого участия масс в развитии производства. Коммунизм вырастает в результате созидательного труда миллионов тружеников социалистического общества, организуемого на основе и в полном соответствии с объективными экономическими законами. Задачи коммунистического строительства доводятся до каждого работника на заводе, в поле, лаборатории, они

овладевают сознанием широких масс. Овладев сознанием широких масс, теория, как указывал К. Маркс, становится материальной силой. В этом проявляется действие субъективного фактора как в работе производственных коллективов и отдельных их членов, так и в деятельности государственных и общественных организаций, особенно Коммунистической партии. Субъективный фактор в условиях зрелого социалистического общества приобретает все большее значение.

Механизм использования экономических законов социализма в своих основных чертах является механизмом управления социалистической экономикой. К компетенции политической экономии социализма относятся не все проблемы рассматриваемого механизма. Так, она не занимается проблемами управления на предприятиях или в отраслях. Политическая экономия социализма прежде всего раскрывает теоретические основы экономической политики Коммунистической партии и социалистического государства, создает научные основы управления экономикой, решает принципиальные вопросы использования экономических законов. Важнейшая задача политэкономии — исследование механизма использования законов на народнохозяйственном уровне, связанного с решением крупных стратегических задач.

Вопрос о механизме использования экономических законов тесно связан с обсуждаемой в литературе проблемой совершенствования производственных отношений социалистического общества. Некоторые авторы считают, что на производственные отношения наряду с опосредованным воздействием через изменение производительных сил в принципе можно оказывать и непосредственное воздействие. А. К. Покрытан в свою очередь полагает, что на них можно воздействовать только опосредованно, через изменение политико-юридических форм¹. Последняя точка зрения представляется более обоснованной. Производственные отношения, как и экономические законы, можно совершенствовать путем изменения условий и форм проявления отношений на поверхности экономики. Например, если поставлена задача совершенствования заработной платы как категории политической экономии (форма, в которой реализуется часть необходимого продукта, выражающая непосредственные отношения работника с обществом), то эту задачу надо решать через воздействие на существующие формы и системы заработной платы в соответствующих отраслях народного хозяйства, т. е. влияя на заработную плату как на категорию конкретной экономики. Совершенствование социалистических производственных отношений в наибольшей степени достигается в механизме использования экономических законов социализма.

¹ В литературе на протяжении многих лет обсуждается вопрос: какую природу — базисную или надстройочную — имеет экономическая политика социалистического государства. Базисные явления — объективные явления, не зависящие от воли людей, а экономическая деятельность государства основана на сознательном осуществлении соответствующей политики. Поэтому хозяйственно-организаторская функция социалистического государства, на наш взгляд, относится к надстройке. Этим ни в коем случае не умаляется огромное значение названной функции социалистического государства.

¹ Покрытан А. К. Производственные отношения и экономические законы социализма. М.: Мысль, 1971, с. 20.

Хотя капиталистическому способу производства не присущ сознательный механизм использования экономических законов, это не означает, что буржуазное государство не проводит определенную экономическую политику, а буржуазная политическая экономия дифференцирует экономическую политику государства. Ф. Энгельс говорил о трояком роде воздействия буржуазного государства на развитие капиталистического производства — положительном, отрицательном, смешанном. Так, в период становления капиталистической формации буржуазия широко пользовалась государственной поддержкой, а придя к государственной власти, проводила экономическую политику, отражавшую идеи классической политической экономии. Укрепив свое господство, буржуазия перестала нуждаться в поддержке государства, устремившись к неограниченной свободе частного предпринимательства. В соответствии с обстоятельствами вульгарная буржуазная политическая экономия этого периода декларирует отсутствие ее связи с экономической политикой государства, пытается доказать свою независимость и классовую беспристрастность. На империалистической стадии, особенно в условиях государственно-монополистического капитализма, роль экономической политики буржуазного государства снова возрастает, буржуазная политическая экономия открыто старается помочь классу капиталистов и государству в сохранении их положения в быстро меняющемся мире.

Следовательно, механизм действия и механизм использования экономических законов не тождественны друг другу: первый является строго объективным процессом, не зависящим от воли человека, второй устанавливается на основе первого, зависит от экономической грамотности и организаторских способностей кадров, может быть правильным и неправильным, т. е. несет на себе отпечатки субъективности, хотя в конечном итоге по своему содержанию также является объективным (в смысле отражения действительности, не зависящей от воли человека).

По-видимому, механизмы действия и механизм использования экономических законов находятся в таком же соотношении, как законы, функционирующие в экономике, и законы экономической науки, отражающие их.

Некоторые ученые отождествляют названные механизмы. Однако объединение механизмов действия и использования законов ведет к смешению объективного и субъективного, базиса и надстройки. Ведь если сознательная деятельность людей — часть объективного механизма действия законов, то любое действие людей, общества, государства объективно, что неверно. Субъективные факторы играют огромную роль в реализации экономических законов социализма, более того — без них действие законов социализма вообще невозможно, — признание этой их роли совсем не означает приписывания им непосредственно-объективного характера.

2. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ

Экономической закономерностью называют достаточно устойчивую причинно-следственную повторяемость и последовательность в экономических явлениях. Это понятие близко к понятию «закон»: то и другое отражает объективно существующие связи между явлениями, их причинами и следствиями. Однако в законе эти связи более устойчивы, всеобщы. Так, в законе повышающейся производительности труда, действующем при социализме, отражается определенная связь между затратами труда и объемом изготовленной продукции; эта связь обнаруживается во всех социалистических странах за все периоды их существования. Закономерность же отражает правильность, последовательность в явлениях, относящуюся к определенному месту и времени и обусловленную, как правило, не одной, а рядом причин, складывающихся под влиянием нескольких законов. Связи, обобщаемые в закономерности, менее устойчивы, чем в законе, и справедливы лишь для данных условий развития конкретных явлений.

Закономерность существенно отличается от закона тем, что последний всегда вписывается в строгую, устойчивую систему законов действительности, закономерность же входит в весьма непостоянные, текущие системы, изменяющиеся в зависимости от круга обобщенных ею фактов и изменения внешних условий. Экономическая закономерность богаче экономического закона конкретным содержанием; кроме глубоких внутренних связей, относящихся к одному или нескольким законам, она отражает черты явлений, порожденные случайными для данной связи причинами (указание на время, место и т. д.). Экономический закон богаче экономической закономерности тем, что относится к большей массе соответствующих экономических явлений, охватывает всю совокупность этих явлений. Кроме того, если закономерность выявляется обязательно в результате обобщения фактов, то закон может быть выведен в ходе теоретического анализа и уже в дальнейшем подтвержден (или опровергнут) фактами¹.

Понятие «закономерность» неоднозначно. Часто его употребляют, когда хотят подчеркнуть, что то или иное явление не случайно, а необходимо, подчинено какому-либо закону (или комплексу законов), совершается на основе этого закона (законов). В этом понимании понятие «закономерность» — синоним понятия «закономное», выражает факт наличия причинно-следственной обусловленности, связи и взаимодействия экономических явлений. Такой смысл в это понятие вкладывал

¹ Некоторые ученые считают, что закономерность относится к объективному миру, а закон — к отражению закономерностей мира наукой. В советской литературе законы объективного мира и понятия о них, складывающиеся в науке, принято обозначать одними терминами.

Ф. Энгельс, когда он писал о «закономерности» процесса развития человечества, «закономерности вселенной»¹.

Экономические закономерности, как и экономические законы, подразделяются на статистические и динамические. Первые из них обобщают многочисленные связи, вторые — однозначные. В экономике в подавляющем большинстве случаев обнаруживаются связи многозначные. В целях упрощения такие связи путем усреднения исходных признаков нередко приводят к связям однозначным, т. е. статистические закономерности представляют динамическими. История познания свидетельствует, что человек первоначально удовлетворяется динамическими связями и лишь в дальнейшем учится исследовать связи статистические, которые более сложны.

Экономические закономерности бывают различной степени общности. Закономерность может относиться к сравнительно узкому кругу явлений, взятых за короткий срок; например, закономерность роста средней заработной платы работающих на предприятиях треста или района за два-три года. Она может охватывать последовательно целую отрасль, область, республику, страну, наконец, группу стран за более продолжительные сроки.

В литературе (особенно статистической) широко распространена точка зрения, что экономические закономерности являются эмпирическими, отражают не глубинные, а поверхностные связи, поэтому они якобы не однородны с законом.

На наш взгляд, с такой точкой зрения нельзя согласиться. Закономерность, как и закон, отражает сущность явлений, хотя это могут быть лишь первые ее слои, т. е. сущности первых порядков. В этом смысле они могут «не доходить» до самых глубоких первопричин, а служить базой выдвижения рабочих гипотез для нахождения таких причин.

Анализируя теорию реализации при капитализме, В. И. Ленин отмечал: «Вопрос о реализации есть абстрактный вопрос, относящийся к теории капитализма вообще. Берем ли мы одну страну или весь мир, основные законы реализации, раскрытые Марком, остаются те же самые.

Вопрос о внешней торговле или о внешнем рынке есть вопрос исторический, вопрос конкретных условий развития капитализма в той или другой стране в ту или другую эпоху»². Представляется, что анализ абстрактных вопросов о реализации относится к области действия законов, а анализ исторических вопросов, подобных вопросу о внешнем рынке, принадлежит к области действия закономерностей. Болгарский философ В. С. Добряннов писал об идеальной теории, выражающей исследуемые процессы в чистом виде, и конкретной теории, яв-

ляющейся некоей конкретизацией идеальной теории¹. В соответствии с этой позицией законы могут быть отнесены к идеальной теории, закономерности — к конкретной теории.

Поскольку статистические закономерности обобщают информацию, относящуюся только к определенному пространству и времени, они с теоретико-познавательной точки зрения выступают не как всеобщие (всеобщим является закон), а как особенные. При расширении границ пространства и времени до того или иного предела (социалистическая система, капиталистическая система, весь мир) закономерность перерастает во всеобщее, т. е. в закон.

Естественно, что в законе отражается лишь основная, главная черта действительности, на деле же действительность — сложнейший организм с многочисленными связями, отношениями, признаками. Чтобы понять законы действительности, нужно пройти многие промежуточные ступени, звенья. Каждая статистическая закономерность есть своеобразное промежуточное звено между действительностью и собственно законами; она наводит мост между ними и служит необходимой ступенью в понимании мира. Поэтому собственно законы открываются, как правило, на базе уже открытых закономерностей, что соответствует общему ходу человеческого познания, которое идет от единичного (факта) к особенному (закономерности) и всеобщему (закону). С другой стороны, действие законов обнаруживается через действие закономерностей. Следовательно, процессе познания и истолкования объективного мира идет от единичного к особенному (закономерностям) и снова к единичному. Саму закономерность можно трактовать как ступеньку к открытию закона и как форму проявления действия одного или нескольких законов.

Представляется также неверным утверждение, что закономерности порождаются законами². Если рассматривать генезис экономических закономерностей, то они, как и экономические законы, порождаются самой экономической действительностью, выступают отражением ее причинно-следственных связей.

В экономической литературе встречается понятие «правильность». По смыслу употребления этого термина правильность близка к закономерности³. Отличие ее от закономерности состоит в том, что она отражает преимущественно внешние связи. Поэтому, на наш взгляд, правильность можно считать предельно конкретной закономерностью, в которой выражены поверхностные связи. Такое представление о правильности косвенно подтверждают следующие слова Гегеля: «Правильность... как таковая есть вообще одинаковость во внешнем...»⁴

¹ Добряннов В. С. Методологические проблемы теоретического и исторического познания. М.: Мысль, 1968, с. 140—148.

² Вопросы экономики, 1973, № 10, с. 64.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. I, с. 137.

⁴ Гегель. Соч. Т. XII. М., 1938, с. 138.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 20, с. 23, 503.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 80.

3. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ

Для понимания и истолкования экономики важнейшее значение имеют не только экономические законы и закономерности, но и экономические понятия, категории. Объективные законы, закономерности и категории в совокупности дают цельную картину экономической действительности.

Среди политэкономов господствует точка зрения, что экономические категории являются лишь теоретическим выражением экономических отношений, а в самой действительности они не существуют. Об этом пишут, например, И. Прохоренко и А. Канашевич, ссылаясь на К. Маркса¹. Действительно, К. Маркс в своих трудах неоднократно характеризовал экономические категории как теоретические выражения общественных отношений производства. Но у него имеются высказывания, которые, на наш взгляд, дают основания полагать, что он считал категориями и объективные экономические отношения или вернее не проводил резкой грани между категориями и объективными отношениями. Так, в «Капитале» он указывал, что в условиях буржуазного способа производства капитал образует его господствующую категорию, его определяющее производственное отношение². Отсюда видно, что К. Маркс не различал категорий и производственных отношений, отождествлял их. Во «Введении» он отмечал, что «было бы недопустимым и ошибочным брать экономические категории в той последовательности, в которой они исторически играли решающую роль»³. Здесь, пользуясь термином «экономические категории», К. Маркс писал об объективных отношениях, так как решающую роль в историческом развитии могут играть не теоретические выражения экономических отношений, а сами эти отношения. Это становится очевидным из дальнейшего изложения: несколькими строками ниже, разъясняя приведенное выше положение, он применяет уже термин «экономические отношения», а не «экономические категории».

О бесплодности противопоставления экономических категорий как теоретических форм экономических отношений и самих экономических отношений писал В. И. Ленин. Критикуя С. Н. Булгакова, утверждавшего, что прибавочная стоимость — не материальная вещь, а понятие для обозначения общественных отношений производства, в работе «Аграрный вопрос и „критика Маркса“» он заметил: «Это противоположение „материальной вещи“ — „понятию“ представляет из себя наглядный образец той схоластики, которую так любят в настоящее время преподносить под видом „критики“. Какое значение могло бы иметь „понятие“ о доле общественного продукта,

если бы этому понятию не соответствовали определенные „материальные вещи“?»¹

Анализируя вопрос о понятиях и законах науки и самой действительности, Ф. Энгельс писал о наличии двух рядов таких понятий и законов: «Два ряда законов, которые по сути дела тождественны, а по своему выражению различны лишь постольку, поскольку человеческая голова может применить их сознательно, между тем как в природе, — а до сих пор большей частью и в человеческой истории — они прокладывают себе путь бессознательно, в форме внешней необходимости, среди бесконечного ряда кажущихся случайностей»².

Общепризнано, что законы (закономерности) существуют как в действительности, так и в науке. Нет никаких причин, чтобы не признать то же самое применительно к категориям, понятиям, тем более что и законы, и закономерности являются разновидностью последних. Экономические категории, как и экономические законы (закономерности), также существуют и в действительности, и в мышлении, т. е. имеют и онтологическое, и гносеологическое содержание. Если бы в экономической действительности не существовали прототипы категорий науки, теория не смогла бы сформировать сами эти категории. Прототипы категорий науки представляют собой объективные экономические категории. Таким образом, сказанное вполне соответствует марксистской теории познания и отнюдь не противоречит высказываниям классиков марксизма-ленинизма.

В объективных экономических понятиях, категориях отражается множество чувственно конкретных, эмпирических свойств, явлений, отвлеченных и сведенных в единое представление, спрессованных в своего рода эмпирическое понятие. Например, практическое отвлечение от бесконечного многообразия предметных свойств некоторых вещей (топора, молотка, пилы, двигателя) представляет собой понятие «орудия труда». Орудия труда существуют независимо от воли и сознания человека подобно таким объективным понятиям, как «хозрасчет», «плановость».

У Ф. Энгельса имеется следующее высказывание, которое, на наш взгляд, может служить доказательством существования объективных категорий: «Движение как таковое есть не что иное, как совокупность всех чувственно воспринимаемых форм движения; такие слова, как „материя“ и „движение“, суть не более, как сокращения, в которых мы охватываем, сообразно их общим свойствам, множество различных чувственно воспринимаемых вещей»³.

Экономические категории, как и объективные экономические законы, не могут быть связаны с какими-то конкретными

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 5, с. 122.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 21, с. 302.

³ Там же, т. 20, с. 550.

¹ Экономические науки, 1980, № 10, с. 25—26.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 25, ч. II, с. 394.

³ Там же, т. 12, с. 734.

влениями. Скажем, нельзя обнаружить в действительности и състь «плод» вообще, а можно състь яблоко, апельсин, лимон.

Теоретически осознанные представления о существующих в реальном мире «орудиях труда», «хозрасчете», «планируемости» становятся понятиями, категориями науки.

Экономические категории можно классифицировать. Например, выделить группы всеобщих, общих и специфических категорий; категорий непосредственно производства, распределения, обмена, потребления; исходное, основное и остальные категории; группы категорий общекоммунистических, специфически социалистических, перешедших от капитализма и преобразованных в процессе развития социализма; международных, народнохозяйственных, отраслевых категорий и т. д. Необходимо различать экономические категории сущностные и поверхностные, например категории постоянного и переменного капитала и категории основного и оборотного капитала. Важно различать экономические категории, охватывающие общетеоретические (политэкономические) производственные отношения и конкретно-экономические производственные отношения, например категории национального дохода и чистой продукции, создаваемой на отдельных предприятиях и в отраслях.

Экономические категории отражают отдельные стороны действительности, искусственно вырванные из нее и представляемые изолированно.

В жизни все экономические явления, все стороны экономики взаимосвязаны, существуют в единых неразрывных комплексах, системах, ввиду чего экономические категории выступают в виде систем.

Системы экономических категорий можно рассматривать с точки зрения горизонтальных и вертикальных связей. Наиболее важное значение имеют последние, так как они отражают субординационные связи экономических категорий. Ф. Энгельс, рассматривая проблему классификации теоретических форм мышления, писал: «Диалектическая логика, в противоположность старой, чисто формальной логике, не довольствуется тем, чтобы перечислить и без всякой связи поставить рядом друг возле друга формы движения мышления... Она, наоборот, выводит эти формы одну из другой, устанавливает между ними отношение субординации, а не координации, она развивает более высокие формы из низлежащих»¹. То, что относится к теоретическим формам, несомненно, можно распространить на их объективную основу, в данном случае — на объективные экономические категории.

Вертикальные, или субординационные, системы представляют экономические категории разветвляющимися от наиболее общих, глубинных, ко все более конкретным категориям, близким или находящимся на поверхности экономики, состав-

ляющим механизм хозяйственного управления в социалистическом обществе.

Познание всесторонней субординированной системы экономических категорий развитого социализма является важнейшей задачей политэкономии.

Буржуазные ученые о законах экономического развития

Вульгарные буржуазные политэкономы представляют капиталистическую экономику ненаучно, что предопределяется не только и даже не столько непониманием процессов экономического развития, сколько классовым, буржуазно-апологетическим подходом к ним. Выражением такого подхода выступает отрицание объективности экономических законов капиталистического способа производства¹.

Идеологи буржуазии боятся констатации объективных законов, так как их признание неумолимо подводит к отрицанию капиталистической системы. Отрицание объективных экономических законов, связанное, в частности, с отрицанием объективных причинных связей в экономических явлениях, дает возможность считать возникновение социалистической системы не закономерным, а случайным фактом, позволяет выбирать любые пути и оправдывать любое государственное вмешательство в развитие капиталистической экономики. Центр тяжести буржуазной экономической теории в современных условиях перенесен на выработку универсальных формул «рационального ведения хозяйства», нахождение оторванных от жизни рецептов поведения «хозяйствующего субъекта», якобы не зависящих от социальных факторов и пригодных для любой исторической эпохи.

Еще историческая школа буржуазной политической экономии отрицала существование экономических законов развития общества и подменяла научное исследование внешним описанием разрозненных исторических фактов. Историко-этическое направление этой школы подменяло экономическое исследование утверждениями о нравственных целях, принципах, нормах.

Представители австрийской школы, формально признавая необходимость исследования экономических законов, перенесли поиски этих законов из сферы общественных отношений в субъективно психологическую область. К правовым и этическим нормам сводили общественную жизнь представители социально-органической школы политической экономии.

Д. Кейнс и его приверженцы считают, что буржуазное государство способно устранить анархию производства, предотвра-

¹ Буржуазные ученые пытаются приписать субъективизм и советской экономике, утверждая, что при социализме конечной экономической санкцией является «голая сила».

тить экономические кризисы, ликвидировать безработицу и другие отрицательные стороны капитализма. Положение о возможности исправления «дурных сторон» капитализма выступает еще с времен П. Прудона теоретической основой всякого рода разновидностей реформизма, пытающегося подправить капитализм, неизменно сохраняя его экономические и иные устои. Многие экономические явления Д. Кейнс толкует как чисто психологические. Для «объяснения» причин безработицы он придумал особый «основной психологический закон», согласно которому рост личного потребления якобы происходит в меньшей степени, чем рост дохода данного лица, вследствие чего ощущается недостаток эффективного спроса, в конечном счете приводящий к безработице. Формулируя «основной психологический закон», Д. Кейнс как типичный буржуазный ученый не учитывает классовых различий в потреблении, того, что фонд потребления рабочих капиталистических стран ограничен необходимым продуктом и стоимостью рабочей силы, а фонд потребления капиталистов черпается из прибавочной стоимости, значительно превышающей их личные потребности. Неприятие объективных экономических законов Д. Кейнсом особенно ярко видно из следующих его слов: «Идеи экономистов и политиче-ских мыслителей — и тогда, когда они правы, и тогда, когда они ошибаются, — более могущественны, чем обычно думают. В действительности мир почти этим и управляется»¹.

Представители западногерманского неоллиберализма, выдвигавшие теорию двух «идеальных типов хозяйства» (рыночное и централизованно-управляемое), отрицают их связь с социальной формой хозяйства и выступают против признания объективных экономических законов. Глава неоллибералов В. Ойкен писал: «По правде говоря, мы не знаем никаких законов, по которым развивалась бы история»².

Так называемая «праксеологическая экономия» (праксеология — «наука о действиях человека»), развиваемая в США, также отрицает объективные законы и считает единственной задачей экономистов разработку универсальных «рациональных действий человека», не зависящих от социальных форм хозяйства. Вот что пишет по поводу категории прибыли видный идеолог «праксеологии» Л. Мизес: «Прибыль или убыток обуславливает решение предпринимателя. Прибыль — продукт разума, успех в предвидении будущего состояния рынка. Она — духовное и интеллектуальное явление»³.

Вершиной субъективистского толкования экономических отношений достигают те современные апологеты, которые утверждают, что имеющиеся недостатки капитализма протекуют от

плохого его названия и что пахощение для капитализма нового, более удачного имени ликвидирует его недостатки и изменит ход исторического развития. В связи с этим они предлагают «народный капитализм», «экономический гуманизм», «систему свободного предпринимательства» и т. д. К такого рода предложениям вполне подходит критика, высказанная К. Марксом в адрес П. Прудона: «В труде-товаре, этой ужасной действительности, он видит только грамматическое сокращение... И если общество захочет „устранить все те неудобства“, от которых оно страдает, то ему стоит только устранить неблагозвучные выражения, изменить язык, а для этого ему лишь следует обратиться к Академии и попросить нового издания ее словаря»⁴.

На позициях отрицания объективности экономических законов стоят современные ревизионисты и реформисты. В частности, для ревизионистов левотроцкистского толка характерна приверженность к известной «теории насилия», согласно которой первопричиной экономического развития выступает политика.

Отвергая объективные экономические законы, буржуазные экономисты не отказываются от констатации постоянства некоторых универсальных связей, наблюдаемых на поверхности общества (скажем, связи спроса и предложения). Такая констатация не ведет к признанию объективности законов, так как причины общих связей усматриваются в психологии, эгоизме, субъективных оценках человека. Даже А. Смит, по существу признававший объективные экономические законы (говорящий о «естественных законах»), движущие силы хозяйственного развития видел в человеческом эгоизме, поведении.

Справедливости ради надо сказать, что если отбросить сознательное искажение капиталистической экономики буржуазными экономистами, то субъективистское толкование ими экономических законов имеет некоторые гносеологические причины. Субъективисты видят, что экономическое развитие не может осуществляться без людей, обладающих сознанием и волей. И это верно. Однако отсюда они делают неверный вывод, что законы развития зависят от сознания людей. Конечно, законы развития общества в отличие от законов природы осуществляются через деятельность людей, ставящих перед собой определенные цели. Но сами эти цели и характер деятельности людей обусловлены вполне объективными обстоятельствами и причинами. Поэтому в конечном счете экономические законы объективны, а не субъективны, чего не могут (или не хотят) понять буржуазные экономисты.

¹ Кейнс Д. М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Изд-во инстр. лит., 1948, с. 370.

² Eucken W. Grundsätze der Volkswirtschaftspolitik. Tübingen, 1952, s. 208.

³ Mises I. Planning for Freedom. London—New York, 1965, p. 120.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 4, с. 92.